

П.С. Гуревич

СПЕЦИФИКА ХАРАКТЕРОВ В СИСТЕМЕ ДУХОВНЫХ КООРДИНАТ ЭДУАРДА ШПРАНГЕРА

Аннотация. Предметом исследования является классификация характеров немецкого философа и психолога Эдуарда Шпрангера. Люди давно обратили внимание на многоликость человеческих образов. Сократ и Дон-Кихот, Фальстаф и Мария Тереза, Санчо Панса и маркиз де Сад, Александр Македонский и Гарун, который «бежал быстрее лани», Марк Аврелий и Дантес. Философы и историки искали в людях черты подобия и различия. Индивид предстаёт перед нами таким, как он выражает себя: как он двигается, как он любит и ревнует, каков его образ жизни, каковы его потребности, стремления и цели, каковы его идеалы и как он их формирует, какие ценности движут им, что и как он делает, осуществляет, творит. Существует множество подходов к делению людей как носителей характера или типа. В данной статье даётся критический анализ концепции Шпрангера.

Автор использует методы и принципы философской антропологии. Он опирается на разнообразные попытки создать классификации людских характеров. При этом анализируются и психологические концепции. В частности, характерология Э. Шпрангера сопоставляется с типологией К.-Г. Юнга.

Характерология Шпрангера впервые в отечественной литературе становится предметом критического анализа. Автор указывает на произвольность принципа, из которого исходит немецкий философ, описывая различные духовные установки, лежащие в основе того или иного образа жизни. В деятельности конкретного человека преобладает, как правило, одна из этих установок. Выделяя основные ценности, на которые ориентируется человек в своём поведении и которые в конечном счёте определяют его, Шпрангер не учёл, что в каждой из этих сфер нередко оказываются люди с прямо противоположными психическими качествами и особенностями. Его принцип в статье характеризуется как достаточно абстрактный.

Ключевые слова: человек, личность, характер, типология, психика, сфера духа, формы жизни, поведение, разум, аффекты.

Известный немецкий психолог и философ Эдуард Шпрангер предложил собственную классификацию характеров. Его замысел был связан с тем, чтобы уловить многообразие духовной жизни людей. Но что можно взять в качестве измерителя разнообразных состояний человека, его индивидуальных побуждений? По мнению Шпрангера, в фундаменте различных характеров лежит понятие «ценности». Излагая основы философии духа, Шпрангер особо отмечает, какие святые определяют жизнь того или иного человека. В культуре, по словам Э. Шпрангера, осуществляется специфический род ценностей. Следовательно, в основе характера лежит та или иная ценностная установка. Однако можно ли раскрыть психологическую сущность человека, ориентируясь на его преобладающие ценности? Представляется, что такая задача весьма затруднительна.

Дело в том, что каждый человек имеет множество ценностей. Если же предположить, что одна из них оказывается доминантной, захватывает едва ли не весь духовный мир личности, то всё равно стянуть человеческую субъективность к одной святине, не так-то просто.

Шпрангер это понимает. Но он склонен всё же считать, что философия, экономика, религия указывают на особенный мотив духа. «Следовательно, – отмечает он, – задача состоит здесь в том, чтобы выстроить совокупную структуру души из качественно различных, но всё же без исключения осмысленно соотносённых между собой смысловых направлений» [1, с. 37]. Это и означает, по мнению Шпрангера, что многообразие смысловых проявлений может обнаруживаться в одном взгляде духовного ока. Иначе говоря, конкретная ценность оказывается определяющей для всего внутренне-

го мира человека. Да, у него много святых, но они не равнозначны. Стало быть, та ценность, которая наиболее близка к психологическому складу человека, во многом определяет его мысли и поступки.

Исходя из этих соображений, Шпрангер характеризует основные формы духовной закономерности. Каждая форма деятельности сама по себе безгранична. Выходит, она может интересовать психолога-систематизатора не во всем объёме, а в том варианте, когда она доведена до своего логического предела. «Выведение отдельных норм духа будет произведено нами так, что мы будем мыслить смысл той или иной господствующей ценности изолированно и развёрнуто вплоть до последних логических выводов от неё, вплоть до максимального её осуществления» [1, с. 70].

Э. Шпрангер выделяет шесть типов людей: 1. Теоретический человек; 2. Экономический человек; 3. Эстетический человек; 4. Социальный человек; 5. Человек власти; 6. Религиозный человек. Вполне очевидно, что теоретический человек одушевлен познанием, устремлённостью в истине. Экономический человек всецело направлен на достижение пользы. Эстетический человек – особый персонаж. Его определяют не всеобщие принципы, не соображения пользы, а «воля к форме». Социальный человек ищет духовной близости с другими людьми. В своем наивысшем раскрытии социальное направление духа – любовь. Человек власти имеет центр своей личности в формальном свойстве господства над другими людьми. Что касается религиозного человека, то в его установке переживается смысл мира как целого.

Стремление определить характер человека через установку, через ценность не является новым для философской мысли. Рассматривая стадии человеческого существования (эстетическая, этическая, религиозная), Сёрен Кьеркегор разделяет людей на четыре типа, среди которых: обыватель, эстетик, этик и религиозный человек. Первый из них, обыватель, живёт так же, как окружающие. Его поведение отличается конформностью. Он придерживается обычных форм жизни: стремится создать семью, носить красивую одежду и пользоваться известностью. Обыватели, как правило, жертвы стадного инстинкта. Их жизнь лишена креативности. Они плывут по течению, никогда не протестуют против внешних обстоятельств, полагая их неизбежными. Обыватели стараются избегать изменений в своей собственной жизни. Именно поэтому они устраниаются в ситуации выбора.

Эстетик в трактовке Кьеркегора, понимает, что выбор неизбежен, нельзя доверить толпе собственное жизненное решение. Хотя при этом он тянется к жизни, которая полна удовольствий, наслаждений. Этот гедонист предпочитает иметь отличную еду, вино, красивых женщин. Разумеется, он подозревает, что рано или поздно нужно будет взять ответственность на себя. Но чувство долга мало его беспокоит. Он полагает, что все жизненные драмы как-нибудь разрешатся. Временами эстетик переживает ощущение пустоты жизни. Однако он не знает, как сделать собственную жизнь одухотворённой, интересной, осмысленной. У него нет чёткой демаркации между добром и злом.

Эстетический человек не отгорожен от обывателя. Он старается заслужить хорошую репутацию. Нередко в конце жизненного пути эстетик осознает ограниченность своего образа жизни. Это приводит его к отчаянию. Но это вовсе не означает, что он может прорваться на религиозную стадию. К этой стадии ближе этик. Это психологический персонаж отказывается от приоритетности эстетического созерцания. Он разворачивает бытие человека к самому себе, пытается понять смысл человеческого существования. Главная задача для этика – совершенствование своего внутреннего «я», обретение цельности личности. В этике эстетическое начало живёт в преобразованном виде. Но крайне важно эстетическое начало подчинить нравственным императивам. Этик понимает, что его собственный мир является результатом выбора. Поэтому не оспаривает окружающую его реальность. Его интерес направлен на подлинность собственной экзистенции. Однако при этом он не проявляет озабоченности в судьбе других людей.

Такой экзистенциальный разворот возможен только в том случае, если этик переживает степень тотального, всеобщего отчаяния. Но эта безысходность не относится к характеристикам общественного бытия. Отчаяние охватывает этика в глубинах его собственного мира. Оно-то и составляет глубинную сущность этического мира. Этик способен реализовать себя и в качестве религиозного человека. Но это требует от него дополнительных усилий.

В человеческой личности господствует не только разум. Его сфера не охватывает всего человека целиком. Есть еще важнейшая составляющая – область сердца. В этой сфере возможно приближение к Богу. Этот акт и обеспечивает подлинное духовное рождение личности, потому что человек есть образ Божий. Если этик переживает отчаяние,

то в психике религиозного человека оно замещается раскаянием. Верующий человек не может заниматься только собою, его волнует судьба другого человека. При этом раскаяние является не индивидуальным актом. Для религиозного человека очевидно, что это чувство касается всего человеческого рода, начиная от собственных родителей и кончая Адамом и Евой. Религиозный человек стремится не только развивать собственные задатки и таланты. Для него главное определить себя по отношению к Божественной бесконечности.

Религиозный человек тоже находится в состоянии выбора. Но этот процесс он переживает как безостановочный. Его нельзя характеризовать как «эстетическое «выбирание». Осмыслить и описать его можно только с помощью таких религиозных категорий, как «страх», «трепет» и «вера». Когда эстетик перемещается на этический уровень существования, он обретает свободу от социальных обстоятельств и условий. Но это ещё не подлинная свобода. Этик реализует собственный мир, исходя из конечного, то есть из того, что предлагают ему наличные социальные обстоятельства. Однако в обществе постоянно наличествует усредняющая составляющая. Она направлена на выпрямление личности, на приспособление её к общественному диктату. В этом таится угроза для человека. Он может обрести покой в конкретных жизненных условиях. Но он не станет настоящей личностью, свобода которой безгранична, поскольку он – «рыцарь веры».

Если сопоставить классификацию Кьеркегора с характерологией Шпрангера, то можно сразу обратить внимание на то, что такой психологический персонаж, как этик, в его типологии отсутствует. Это вовсе не означает, что нравственное измерение личности немецкого философа не интересует. Напротив, этический фактор становится у Шпрангера универсальным и обсуждается всякий раз, когда речь заходит об очередном персонаже.

Перейдем к конкретной характеристике личности характеров по Э. Шпрангеру. Нетрудно представить себе человека, жизнь которого подчинена познанию, исканию истины. Познание для многих людей является основополагающим действием человеческой духовной жизни. Но ведь стремление к знанию является универсальной человеческой потребностью. Оно присуще не только философу или учёному. Однако Шпрангер настаивает на обособление этого персонажа. Его отличительный признак – воля к познанию.

Познание не является чисто теоретическим актом. Оно сплетено с эстетическими, религиозными и экономическими мотивами. Выходит, чисто теоретический человек – это только конструкция. Однако всё-таки некоторые свойства можно констатировать без нарушения логики. Скажем, человек, привыкший к генерализации и индивидуализации, обоснованию и систематизации, устраняет в себе все отношения предметов к чувству и вождению, к симпатии и антипатии. Для науки, как полагает Шпрангер, не существует ни прекрасного, ни безобразного, ни полезного, ни вредного, ни святого, ни греховного, а есть истинное или ложное. Его можно назвать старым психологическим именем. Он – интеллектуалист. Он знает одной лишь силы страсть – страсть к познанию.

Теоретического человека невозможно спутать с экономическим человеком, носителем и рыцарем пользы. Человек с чисто теоретическим направлением в практической жизни часто беспомощен и несостоятелен. Греческие философы, как известно, презрительно относились к труду, который приносит доход. Теоретический человек далёк и от развитого эмоционального мира. Некоторые люди постоянно обращаются к своим чувствам. Таких людей Гегель призывал оставить в покое. Платон был философом и поэтом, но в своём идеальном государстве он изгнал поэтов, которые по роду своей деятельности возбуждают душу и будят в ней аффекты. Развивая эту мысль, Э. Шпрангер пишет: «В самом деле, антипатия Канта к музыке была основана ведь не только на структуре его уха, но и на структуре его духа: музыка казалась ему неинтеллектуальным искусством, поскольку он не понимал или не открыл для себя всеобщего в ней (музыкальной тематики)» [1, с. 116]. Шпрангер приводит еще один пример. Один математик, прослушав симфонию Бетховена, воскликнул: «Прекрасно! Но что же это доказывает?».

Шпрангер указывает и на другие свойства теоретического человека. Этот персонаж живёт в вечном, даже если оно предельно отдалено от современности. Впрочем, у немецкого философа есть мысль, которая заслуживает быть отмеченной. Позже, когда К.-Г. Юнг создаст собственную типологию людей, он обратит внимание, что принадлежность конкретного индивида к той или иной общей характеристике, выражает не только сильную, но и слабую его стороны. Иначе говоря, если создавать типологию, то каждый тип будет иметь определённую ограниченность. Характеризуя те-

оретического человека, Шпрангер пишет: «В этой форме социальных отношений так же точно есть нечто непластичное. В её основе лежит весьма одностороннее понимание человека» [1, с. 118].

Критика односторонности теоретического человека у Шпрангера есть. Но она сводится к идее, согласно которой не все люди равны. «И даже если бы можно было простить ту ошибку, что теоретик считает умственные способности всех людей одинаковыми потому, что результаты правильного всегда были бы одинаковы, всё же неинтеллектуальная структура духа людей остаётся вечным препятствием к их равенству» [1, с. 120].

Но на самом деле важно сказать: люди – не только рассудочные натуры. Лишь теоретический человек превращает мир во взаимосвязь мысли. Кант, к примеру, всегда поступал продуманно, соотносился с надёжно обоснованными принципами, причём в большом и малом. Отсюда надалеко и до педантизма. Далее Шпрангер разъясняет различие между эмпирическим и теоретическим

познаванием. Известно, когда Гегелю указывали на несоответствие его спекулятивных принципов конкретным жизненным, эмпирическим достоверностям действительности, он отвечал: «Тем хуже для действительности». Шпрангер обосновывает через призму теоретического человека основные методы постижения реальности – эмпиризм, рационализм и критицизм.

При всех этих рассуждениях образу теоретического человека не хватает у Шпрангера объёмности. Хотя он в качестве иллюстрации приводит имена Канта, Гегеля, Фихте, Юма, наличие такого персонажа в реальной жизни исключается. Иначе подходит к этой проблеме Юнг. Он показывает, что мыслительный человек (один из восьми типов, которые он характеризует), не обязательно является мудрецом, учёным или мыслителем. К данному типу могут относиться простые люди, которые приспособляются к реальности с помощью мысли, опираются на свойственные им логические задатки, усматривают в повседневности причинно-следственные связи.

Список литературы:

1. Шпрангер Эдуард. Формы жизни: Гуманитарная психология и этика личности / Пер. А.К. Судакова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 400 с.
2. Гуманитарное знание и вызовы времени / Отв. ред. и сост. тома С.Я. Левит. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. 480 с.
3. Гуревич П.С. Психоанализ личности. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2011. 400 с.
4. Спирина Э.М. Философско-антропологическое содержание символа. М.: «Канон + РООИ» РООИ «Реабилитация», 2012. 336 с.
5. (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за её пределами / Сост. С.А. Шолохова, А.В. Ямпольская. М.: Академический проект: Гаудеамус, 2014. 288 с.
6. Юнг Карл-Густав. Символическая жизнь / Пер. с англ. и предисл. В.В. Зеленского. М.: Cogito centre, 2010. 324 с.

References (transliteration):

1. Shpranger Eduard. Formy zhizni: Gumanitarnaya psikhologiya i etika lichnosti / Per. A.K. Sudakova. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2014. 400 s.
2. Gumanitarnoe znanie i vyzovy vremeni / Отв. ред. i sost. тома S.Ya. Levit. M., SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ; Universitetskaya kniga, 2014. 480 s.
3. Gurevich P.S. Psikhooanaliz lichnosti. M.: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2011. 400 s.
4. Spirina E.M. Filozofsko-antropologicheskoe soderzhanie simvola. M.: «Kanon + ROOI» ROOI «Reabilitatsiya», 2012. 336 s.
5. (Post)fenomenologiya: novaya fenomenologiya vo Frantsii i za ee predelami / Sost. S.A. Sholokhova, A.V. Yampol'skaya. M.: Akademicheskii proekt: Gaudeamus, 2014. 288 s.
6. Yung Karl-Gustav. Simvolicheskaya zhizn' / Per. s angl. i predisl. V.V. Zelenskogo. M.: Cogito centre, 2010. 324 s.